

ДАРЬЯ ЗАРУБИНА

ТАЙНА

УНИВЕРСИТЕТСКОЙ
БИБЛИОТЕКИ

Часть сборника: Русская фантастика – 2018. Том 1 (сборник)

Дарья Зарубина

**Тайна университетской
библиотеки**

«ЭКСМО»

2018

Зарубина Д. Н.

Тайна университетской библиотеки / Д. Н. Зарубина —
«Эксмо», 2018

«...Под ногами уходило во тьму черное горло канализационного колодца. В его глубине виднелась железная лестенка. За долгий лестницын век ее красили и в сигнальный красный, и в хорошо заметный в темноте белый. Сейчас ступеньки облупились, выцвели, и лестенка казалась наспех собранной из полуобглоданных костей...»

© Зарубина Д. Н., 2018

© Эксмо, 2018

Дарья Зарубина

Тайна университетской библиотеки

«А Микеланджело не испугался бы», – шепнул внутренний голос.

Под ногами уходило во тьму черное горло канализационного колодца. В его глубине виднелась железная лесенка. За долгий лестницын век ее красили и в сигнальный красный, и в хорошо заметный в темноте белый. Сейчас ступеньки облупились, выщвели, и лесенка казалась наспех собранной из полуобглоданных костей.

Кирилл моргнул – и ступеньки вправду превратились в каскад шатких костных перекрестий, уходящий во тьму, но уже не колодца, а старой серебряной шахты под храмом Костница в чешском Седлеце. Он сам никогда не был там – но память, не его собственная, чья-то чужая, доверенная ему на хранение, берегла воспоминания об украшенных черепами сводах. Кирилл почувствовал, как расстояние сжалось, соединив подобное с подобным, тьму с тьмой, прах с прахом, ступени со ступенями. Ему показалось, что из тьмы на него глядят пустыми черными глазницами желтоватые черепа, зовут побродить по страшной, украшенной костями церкви, шепчут: «Мы победили смерть. Мы эпоха. Мы память. Мы время...»

Сзади раздались шаги. Зачарованный игрой древней магии, Кирилл совсем забыл о преследователях. Он огляделся, ища хоть какое-нибудь оружие посерьезнее обломка гимнастической палки.

Палку он прихватил в спортзале, чтобы выбраться в окно, потом сломал, пытаясь заблокировать ворота. Но ни высокие окна, ни ворота не остановили чужаков.

Медлить было нельзя. Микеланджело бы не медлил. Теперь Кирилл знал это так ясно, словно прочитал мысли великого скульптора, которого раньше считал черепашкой-мутантом. А может, сам Микеланджело влез в голову Кирилла и толкал его сейчас в черную тьму шахты.

«Это все кристалл. Нельзя терять связь с реальностью. – Кирилл сел на асфальт и спустил ноги в люк. Устроил палку так, чтобы та удержала, если он промахнется мимо ступенек. – Глупо бояться. Вся история мира состоит из тьмы и костей. Лучшие здания строились на костях».

Он вынул из-за пазухи цепочку, на которой покачивался грубовато сделанный бронзовый кулон со слабо мерцающим золотистым кристаллом.

Шаги замерли совсем рядом, за углом. Преследователи потеряли свою жертву, но кристалл притягивал их, звал.

Кирилл сунул кулон в рот, крепко сдавив зубами цепочку, и соскользнул в люк, уцепившись руками за палку. Правая нога нашла опору. Пространство сворачивалось вокруг него, сжималось, послушное воле кристалла. От этого ощущения волоски на коже вставали дыбом.

Балансируя на верхней ступеньке лестницы, Кирилл попытался сдвинуть на место тяжелую крышку, которая уже не была сплошной – в ней появились отверстия, через которые лился свет фонаря.

«Вес крышки люка от пятидесяти до ста килограммов», – подсказал внутренний голос.

«Я не смогу, – подумал Кирилл. – Даже легкий люк тяжелее меня на пятнадцать кило. Правильно бабушка Нона говорила, есть надо больше».

«А Микеланджело бы смог», – язвительно сказал внутренний голос.

Старик с именем ниндзя-черепашки, засевший в голове Кирилла, заставил его поднять голову и посмотреть на люк. В отличие от него говорить с Кириллом чугунная крышка не умела, а может, не хотела, считая: либо сам поймет, что от него требуется, либо и спасать такого бестолкового не стоит.

Кирилл понял.

Он положил палку поперек отверстия люка, с трудом заставил край крышки наползти на дерево, а потом прокатил чугунный круг на палке, как на колесиках. Потом, стараясь не придавить себе пальцы, высвободил сперва один, потом второй конец палки. Крышка легла на место.

Кирилл остался в полной темноте...

Мне очень стыдно признаться, но в эту жуткую историю Кирилла впутал я.

Зовут меня Егором Сергеевичем. Я детский писатель. Обычно я стараюсь не говорить никому об этом, потому что назвать себя писателем – все равно что сообщить, что ты фотограф или кинорежиссер.

Сами знаете, как это бывает. Стоит человеку услышать, что рядом с ним фотограф, как он тотчас выпрямляет спину и принимает позу, в которой хорошо, по его мнению, выглядит. Словно у фотографа в каждом кармане спрятана камера, и стоит собеседнику заезваться, как фотограф тотчас выхватит ее и снимет зазевавшегося в самый смешной момент.

Узнав, что собеседник – кинорежиссер, окружающие тотчас начинают неестественно улыбаться, размахивать руками и говорить грудным театральным голосом, словно ждут, что кинорежиссер тотчас впечатлится и позовет их сниматься в новой кинокартине.

Если же человеку встречается писатель, то человек тотчас начинает старательно выбирать слова и стараться как можно меньше двигаться. Потому что всегда есть угроза, что писатель все это запомнит, а потом использует в следующей книжке, где выведет человека дураком или злодеем, книжку все-привсе купят и станут про человека плохо думать.

Стоит ли говорить, что на самом деле все это не так. И память у писателей не такая хорошая, как им бы хотелось. И даже самую замечательную книжку про дураков и злодеев купят далеко не все, поэтому в обычной жизни писатели работают, как правило, на какой-нибудь не очень писательской работе, например, врачами или астрономами. Детские писатели больше других любят две вещи – подумать в тишине или поговорить с кем-нибудь о книжках, поэтому чаще всего работают там, где это разрешается делать без ограничения. Например, в библиотеке.

Я детский писатель и работаю в библиотеке, но не детской – там совершенно невозможно сосредоточиться и подумать, – а во взрослой. Я работаю в библиотеке одного технического университета, где мне очень нравится. Раньше, когда я был моложе и больше любил обсуждать книги, чем думать в тишине, я работал во многих других местах. Был токарем, школьным учителем, таксистом, даже дворником. Но когда я понял, что перестал быть молодым, решил, что теперь непременно стану библиотекарем.

Я помнил, как в детстве бабушка в каникулы приводила меня к себе на работу, на кафедру иностранных языков, где всегда было шумно и все разговаривали, но почему-то не на иностранных языках, а только по-русски, зато очень быстро. Я уже тогда был немножко писателем, потому что любил думать в тишине, поэтому бабушка отводила меня в читальный зал и сажала с книгой за крайний стол у окна, под раскидистую пальму. Там я читал и думал. Иногда ко мне подсаживались студенты и спрашивали, что я читаю и что думаю о прочитанном. Мне нравилось, что им интересно то, что я думаю, и я думал все тщательнее и старательнее и рассказывал все интереснее. Они хохотали и называли меня смышленным парнем, что мне очень льстило. На шум выходила суровая женщина в бордовом шерстяном платье и, поджав тонкие губы, грозно смотрела на нас через толстые очки в стеклянной оправе, и все как по волшебству замолкали и опускали глаза, делая вид, что читают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.